Павел Бажов

О заводской учебе

Уральские были

Павел Бажов

О заводской учебе

«ФТМ»

Бажов П. П.

О заводской учебе / П. П. Бажов — «ФТМ», — (Уральские были)

ISBN 978-5-457-34159-3

Русский сказочник Павел Петрович Бажов (1879–1950) родился и вырос на Урале. Из года в год летом колесил он по родным местам, и в Уральском краю едва ли найдется уголок, где бы ни побывал этот добытчик устного речевого золота и искатель самородных сказаний. Везде-то он с интересными людьми знался, про жизнь слушал и во все вникал. День и ночь работал сказочник. И на белых листах распускались неувядаемые каменные цветы, оживали добрые и злые чудовища, голубые змейки, юркие ящерки и веселые козлики. Исследователи творчества П.П.Бажова называют «Малахитовую шкатулку» главной книгой писателя. Сам же писатель говорил: «Хотелось бы, чтобы эта запись по памяти хоть в слабой степени отразила ту непосредственность и удивительную силу, которыми были полны сказы, слышанные у караулки на Думной горе». Данный очерк входит в «Собрание сочинений в трех томах. Том третий.».

ISBN 978-5-457-34159-3

© Бажов П. П.
© ФТМ

Павел Бажов
О заводской учебе

Я уже учился в обыкновенной земской школе с «небьющимися учительками», но школа все-таки по-прежнему звалась заводской. Школьный день у нас был длиннее принятого в других школах, так как заводское начальство посылало к нам «дополнительных» учителей – по черчению и рисованию. Но эти занятия велись по-особому: учителя налегали лишь на тех, кто обнаруживал определенные способности. А таких было немного, так как практиковавшиеся учителями приемы: линейкой по голове, карандашом в лоб и т. д., заставляли всячески отделываться от этой учебы.

Доморощенные преподаватели только руками разводили: «Мало стало способного народу. Откуда чертежников брать будем?» Но от «настоящей учебы», которая когда-то применялась к самим учителям, все-таки воздерживались. Время брало свое.

Другой особенностью школы был ее заведующий. Здоровый, сильный человек, довольно добродушный и, кажется, ловкий в своих личных делах. Наши отцы усиленно нам напоминали, что он – донской казак! Он только кажется смирный, а поди-ко разозли – покажет!

– Известно, казак.

– Еще донской.

– Ну, ведь как без этого с нашими ребятами – баловники.

Эти разговоры и внушительный вид заведующего заставляли побаиваться.

– А вдруг в самом деле разозлится и начнет расправляться… по-казачьи?

О казацкой же расправе все мы слыхали.

Строгому порядку в школе помогало и то, что у большинства взрослого населения слишком еще живы были воспоминания о прежней заводской школе и ее «работниках». Живы были и те «мастера», у которых доучивались наши отцы и старшие братья, не вынесшие жестокостей заводской школы.

Если к этим свирепым «мастерам» все-таки бежали из старой заводской школы, то каковы же были порядки в ней?

Нужно сказать, что потребность в «писчих и счетных людях» в заводах чувствовалась давно, и школы там существовали уже в восемнадцатом столетии. Жестокие формы старинной учебы здесь, видимо, развернулись вовсю. Вот, например, документ из того времени, когда заводская школа «словесной грамоты, цифири и пения» помещалась еще при церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.